

у список з зазначенням відповідних доказів. Таким механізм формування суду присяжних буде об'єктивним та стане гарантією неупередженості присяжних.

Ефективність інституту суду присяжних з досвіду судових установ українських губерній сприятиме розширення складу присяжних та їх повноважень у ході судового розгляду: забезпечення прийняття рішення присяжними колегіально і незалежно від професійних суддів.

Добросовісне виконання присяжними засідателями і становими представниками обов'язків у суді, всебічний розгляд ними обставин справи, постановлення об'єктивного і неупередженого вироку забезпечувалося інститутом юридичної відповідальності. За невиконання службових обов'язків присяжні засідателі і станові представники притягалися до дисциплінарної та кримінальної відповідальності, у порядку, передбаченому для суддів та чинів судового відомства.

На сьогодні в Україні правові основи інституту юридичної відповідальності присяжних не визначено. Відтак існує потреба в їх науковій розробці та нормативному закріпленні з метою забезпечення ефективного правосуддя.

Овчинникова А. П.

Национальный университет «Одесская юридическая академия», профессор кафедры теории государства и права, доктор искусствоведения, профессор

СТРУКТУРА ЭПИДЕЙКТИЧЕСКИХ РЕЧЕЙ

1. Если исходить из тезиса, что риторика – это наука о построении и правильном использовании речи, то на первый план выдвигается проблема ее структурирования. Есть масса вариантов структуры речей. Самый распространенный: 1) изложение фактов; 2) высказывание соображений по поводу этих фактов; 3) рекомендации, призывы. Есть и другие примеры: 1) изложение негативных фактов; 2) указание на то, как изменить ситуацию; 3) просьба о сотрудничестве. Но можно ли понятие плана речи приравнять к понятию структуры? Это синонимы? Латинское «structura» – означает взаиморасположение и связь составных частей чего-либо, т. е. строение, а план – латинское «planus» – (плоский, ровный) определяется как замысел, предусматривающий ход, развитие чего-либо; как определенный порядок, последовательность в изложении чего-либо. Напрашивается вывод: принципиальных различий нет: структура – это общий план построения речи, схема раскрытия темы.

2. За понятием структуры встает вопрос о том, каков жанр речей, изучаемых риторикой. Если рассматривать европейский принцип деления речей на роды, виды и жанры, то окажется, что риторика делится на гомилетику и ораторику, в свою очередь ораторика – это судебная речь (защитительная и обвинительная); эпидейктическая (торжественная) речь,

а гомилетика – это церковная речь, учебная речь и пропаганда. Однако американское оратороведение делит разновидности речей по иным основаниям: убеждающая речь, информационная речь и развлекательная. Во втором случае возникают более крупные блоки. Выяснять, кто «правильнее» делит речи на жанры нет смысла: на наш взгляд, судебная речь соотносится с убеждающей, а учебная – с информационной, сценическая – с развлекательной.

3. Влияет ли избранный жанр на методологию построения речей? Вероятнее всего, да, влияет: способ достижения цели может рассматриваться как метод, а поскольку цели разные, разными будут и способы их достижения. Так, еще Аристотель в книге «Поэтика. Риторика», определяя эпидейктическую (показательную) речь обращал внимание на то, что она не посвящена прошлому, как судебная, не призывает делать что-либо в будущем, как совещательная, а произносится по случаю какого-то торжества или праздника.

В некоторых речах нобелевских лауреатов ораторы прибегают к методу историзма: Альберт Швейцер в речи «Проблема мира в современном мире» анализирует действия глав европейских государств, которые привели к Первой Мировой войне, затем делает анализ положения в современном мире, а в финале обращается к будущему. Сюда включен и метод компаративистики. Уильям Фолкнер при анализе тем писательского творчества использует и дескриптивный метод, призывая молодых писателей писать не о железах внутренней секреции, а обращаться к старым истинам и идеалам человеческого сердца – любви, чести, милосердию, гордости, состраданию, самоотверженности. Иосиф Бродский в своей нобелевской речи прибегает к противопоставлению: искусства – обществу, читателя – человеку, книги не читающему, XIX века – XX-му, поэта – не поэту. В последнем случае он обращает внимание на то, что поэт прибегает к соображениям бессознательно-миметическим: черный вертикальный сгусток слов посреди белого листа бумаги напоминает ему о его собственном положении в мире, о пропорции пространства к его телу. Он говорил также, что язык старше, чем писатель и обладает колоссальной центростремительной энергией, сообщаемой ему его временным потенциалом – всем лежащим впереди временем. Язык, по его мнению, останется только не потому, что язык долговечнее человека, но и потому, что он лучше приспособлен к мутации.

4. На структуру составления речей оказал влияние и так называемый «вербатим» – когда текст пьес создается путем монтажа дословно записанной речи. Драматург выбирает тему, собирает материал, берет интервью и записывает его и из всего этого делает пьесу и ставит спектакль. Эта техника написания пьес не является новаторской (документы использовались и ранее), однако новое рождение она получила в XX веке, в документальной драме, а в начале XXI века в драме-вербатим, или «новой

драме», использующей только спонтанную речь. Автор не имеет права редактировать текст, он может только сокращать, а верbatim-пьеса – чаще всего монолог или множество перебивающих друг друга монологов или полилог. Текст рассматривается как материал, как монтаж фрагментов, то есть как предмет постмодернистической игры. По этому у принципу может быть составлена и речь оратора.

Под влиянием литературы (Д. Джойс и др.) появились и речи, которые как бы вообще не структурированные, в виде «потока сознания». На научных конференциях авторы подобных речей предупреждают: «я буду рефлексировать».

5. Некоторые авторы, занимающиеся исследованием устных и письменных текстов, обращают внимание на системные характеристики речей. Отмечают различия в речах: 1) «цепочечных» по структуре, когда из одной мысли вытекает другая, скажем, тогда, когда рассматриваются прошлое, настоящее и будущее явления или человека; 2) радиальных по структуре: все идеи речи связаны через центральное понятие; 3) дихотомических: в речи есть два ключевых понятия, которые противопоставляются друг другу по ряду признаков. Мысль оратора движется зигзагообразно: от одного понятия к другому, постоянно переключаясь. Зачастую такое структурирование укладывается в классическое различение методов: от общего к частному и от частного к общему, анализу и синтезу и др.

Оборотов И. Г.

*ОСП «Николаевский институт права» Национального университета
«Одесская юридическая академия», заведующий кафедрой гражданско-
правовых дисциплин,*

кандидат юридических наук, доцент,

СУЩНОСТЬ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В ТРУДАХ РУДОЛЬФА ЗОМА И НИКОЛАЯ ЗАОЗЕРСКОГО

Проблема выявления сущности церковного права привлекала внимание многих учёных, в первую очередь – тех, которые принадлежат к Православной и Римской Католической церкви. Представители большинства реформатских конфессий рассматривают церковь в исключительно мистическом плане и не признают возможным существование церковного права в связи с тем, что оно противоречит существу Церкви. Одна из интереснейших дискуссий разворачивается на эту тему между германским профессором канонического права Рудольфом Зомом (*Rudolph Sohm, 1841–1917*) и заслуженным профессором Московской духовной академии Николаем Александровичем Заозерским (*1851–1919*).

В 1906 г. на русском языке выходит перевод двенадцати параграфов книги Р. Зомы «Церковный строй в первые века христианства», а в 1909-1911 гг. на страницах журнала «Богословский Вестник» в четырёх